

УДК 81'367.628

ПЕРВИЧНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В СТИХОТВОРЕНИЯХ И.В. ГЕТЕ

Никифорова С.А.

В статье рассматриваются вопросы функционирования первичных междометий в немецком поэтическом тексте. Их употребление связано с особенностями поэзии как литературного жанра и коммуникативным потенциалом изучаемых единиц. Междометия создают иллюзию непосредственного общения, и, благодаря эмотивной функции, увеличивают эмоциональность поэтического произведения. В стихотворениях И.В. Гете междометия выполняют смысло- и текстообразующие функции и участвуют в ритмико-композиционном членении текста.

Ключевые слова: первичные междометия, поэтический текст, разговорная речь, субъективность, коммуникативная единица, И.В. Гете.

PRIMARY INTERJECTIONS IN GOETHE'S POEMS

Nikiforova S.A.

The article studies problems of functioning of primary interjections in German poetic texts. Their use in poetic texts concerns peculiarities of poetry as a genre and communicative potential of the considered items. Interjections create the illusion of face-to-face interaction and having the emotive function they increase emotionality of poetic texts. In Goethe's poems interjections function as the meaning-and-text forming items, they also participate in rhythmical and compositional organization of the text.

Keywords: primary interjections, poetic text, colloquial language, subjectivity, communicative item, J.W. Goethe.

Междометия являются одним из спорных явлений в лингвистической науке. Нет единого мнения о статусе междометий, их синтаксической роли,

лексическом значении и частеречной принадлежности. С одной стороны, они включаются в систему частей речи в качестве изолированной группы [4], с другой стороны, их ставят в один ряд с неизменяемыми формами, например, частицами [1, 8].

Принято считать, что междометие не является словом в традиционном его понимании. Оно не обладает номинативной функцией, следовательно, не имеет лексического значения. «Семантический анализ междометий затруднителен ввиду отсутствия у таких единиц номинативного содержания» [6, с. 12]. Однако в некоторых работах значения междометий рассматриваются как особый вид лексического значения. Е.Д. Поливанов считает, что самостоятельный в смысловом отношении и логически законченный отрезок речи оказывается способным изолироваться в качестве единственного состава произносительной фразы [5]. Междометие, как любое другое слово, может субстантивироваться, за ним закрепляется значение чувственно-эмоционального восприятия, и оно способно образовать самостоятельное предложение [8].

Междометия, которые возникли из рефлекторных звуков, получивших социальную значимость, принято называть первичными или примарными. В основе их значения лежит непосредственное чувственно-эмоциональное восприятие. В. Вундт видит в примарных междометиях остатки естественных фонаций человека, которые характеризуются изолированностью в речи, равноценностью предложению и ситуативной зависимостью значения [12].

Производные междометия, или секундарные по классификации В. Вундта, образуются в результате интеръективации знаменательных слов, словосочетаний и предложений. Переходя в класс междометий, они утрачивают номинативную функцию, хотя их первоначальное лексическое значение частично сохраняется. Производные междометия начинают выполнять исключительно экспрессивную функцию [12].

Междометия служат для выражения эмоций, которые носят спонтанный характер и являются эмоциональным ответом на определенный стимул, их значения охватывают весь спектр человеческих эмоций [8, S. 604]. Семантика

междометий способна варьироваться в зависимости от контекста, а сами междометия рассматриваются как контекстно зависимые или ситуативно обусловленные единицы. Например, первичное междометие *ach* «употребляется для выражения боли, жалобы, печали, тоски, сочувствия, удивления, смущения, внезапного озарения, понимания, внезапного решения, хотя в определенном контексте оно адекватно воспринимается адресатом, так как имеет соответствующее данному контексту и данной ситуации значение» [3, с. 8]. В грамматике «Duden» отмечается способность междометия *ach* выражать противоположные эмоции – от удивления до разочарования [8, S. 604].

Особое значение для актуализации семантики междометий имеет интонация. Например, если *ach* произносится с восходящей интонацией, то этим выражается сомнение. Нисходящий тон позволяет реализовать значение удивления. Ровная, не меняющаяся интонация передает досаду и раздражение [8, S. 605]. Опора на интонацию при определении семантики междометия связана с тем, что оно более всех языковых единиц тяготеет к разговорной речи [9, S. 3; 11, S. 9].

Р.И. Бабаева выделяет основные и дополнительные функции междометия *ach*. К основным функциям ученый относит передачу эмоций: удивление, восхищение, сожаление и возмущение. Дополнительными являются функции организации дискурса: открытие речевого шага, смена темы и корректировка. В качестве дополнительных функций рассматривается также выражение модальности: незначительность, низкая оценка, очевидность, усиление желания [1, с. 22].

С точки зрения прагматики междометия рассматриваются как средства иллокуции – целенаправленного воздействия говорящего субъекта на получателя информации. Р.И. Бабаева считает, что прагматическая функция является доминантой для междометий. «Частицы и междометия в немецком языке образуют основной «коммуникативный» фонд лексических единиц, которые служат для организации процесса интеракции и его эмоционального,

модального оформления» [1, с. 23]. Иногда междометия сравнивают с такими невербальными компонентами общения, как мимика, жесты и т.д. [2].

Междометия давно вышли за пределы своей естественной сферы употребления, т.е. устной разговорной речи. Они заняли свою нишу в письменных текстах, и появляются в них тогда, когда возникает необходимость придать этому тексту черты устной речи [11, S. 9].

Междометие является единицей, непосредственно связанной с говорящим субъектом и отражающей его эмоциональные реакции и волеизъявления. В прозаическом произведении реализуется большое количество междометий, способных передать разнообразные оттенки эмоционального состояния человека. Они употребляются в типах речи, в которых представлен говорящий субъект. Им может быть как автор, так и его персонаж. Междометия функционируют в прямой и несобственно-прямой речи, а также во внутреннем диалоге или монологе. В этих типах речи актуализируется ситуация общения, которая представляется как происходящая здесь и сейчас. Недостающие экстралингвистические компоненты компенсируются контекстом, комментариями автора или графическим способом, например:

Frau Schwarzkopf entschuldigte sich wegen des Zimmers, das für Tony bestimmt war, und in dem diese schon ein wenig Toilette gemacht hatte. Es sei so einfach ...

„*Pah*, allerliebste!“ sagte Tony. Es habe die Aussicht auf die See, das sei die Hauptsache ...“ [10, S. 119].

В этом отрывке междометие *Pah* употребляется в реплике персонажа, который выражает удивление по поводу слов хозяйки дома о скромности апартаментов, предоставленных гостю. Значение междометия раскрывается в несобственно-прямой речи с конъюнктивом: «А как же вид на море? Ведь это – главное».

Графические способы также позволяют раскрыть семантику междометия: «*Ach* nein ... Was soll wohl darin stehen? ... Wissen Sie, diese städtischen Anzeigen sind ein klägliches Blättchen!»

„*Oh?* ... Aber Papa und Mama haben sie immer gehalten?“ [10, S. 126].

В реплике-реакции персонажа междометие *Oh* употребляется с вопросительным знаком, что встречается довольно редко. Автор использует данное графическое средство для выражения недоумения персонажа: «Что Вы говорите?! Неужели?!». В полноценной коммуникативной ситуации в подобных случаях было бы достаточно недоуменно удивленного выражения лица собеседника.

В поэзии письменная речь максимально приближена к устной речи. «Из всех жанров письменной речи ближе всего к описанному выше живому речевому общению стоит лирическая поэзия с присущим ей отходом от действительности, ее высокой эмоциональностью» [4, с. 118]. Поэтический текст создает иллюзию непосредственного общения благодаря лексико-грамматическим единицам и экспрессивным синтаксическим структурам, характерным для естественной коммуникации, в том числе благодаря междометиям, которые гармонично входят в поэтический текст, позволяя передать эмоциональное состояние говорящего субъекта и специфику его восприятия окружающей действительности, а также выразить оценку происходящего. Субъективный характер междометий сочетается с субъективностью самого поэтического текста. В стихотворениях междометия обнаруживают говорящего субъекта, как правило, в лице лирического героя. Однако в поэтическом тексте употребление всего разнообразия междометий ограничено рамками жанра.

Рассмотрим особенности функционирования междометий в стихотворениях И.В. Гете, в которых они актуализируют такие свойства, как экспрессивность и многофункциональность. В подавляющем большинстве случаев первичные междометия *ach* и *o (oh)*, которым И.В. Гете отдает предпочтение, стоят в позиции зачина и употребляются в сочетании с различными синтаксическими структурами. В 40% случаев междометия *ach* и *o (oh)* стоят при обращениях, в 20% примеров они примыкают к побудительным

предложениям, 11% междометий открывают вопросительные предложения, 9% составляют междометия с предложениями в сослагательном наклонении.

Одно из наиболее распространенных первичных междометий в немецком языке представлено двумя вариантами написания: *o* и *oh*. В стихотворениях И.В. Гете вариант *o* употребляется при существительных, которые стоят под логическим ударением: *O Erd, o Sonne, / O Glück, o Lust* [7, S. 98]. При этом само междометие безударно, примыкает к существительному и не выделяется запятой. Эта форма чаще всего используется при обращениях: *Bist du, o Schöne, mir entflohen?* [7, S. 90]. Единственный случай разъединения междометия и обращения в стихотворениях И.В. Гете выявлен в следующем примере: *O, wir lieben euch, ihr Guten, / Euren weiten Himmel droben* [7, S. 115]. Однако форма и синтаксическая роль, тем не менее, позволяют дифференцировать *ihr Guten* как обращение. Междометие, относящееся к нему, следовательно, пишется без *h*.

Вариант *oh* имеет несколько иной характер: междометие выделяется запятой, находится под ударением и рассматривается как самостоятельное высказывание с функцией эмоционального выделения содержания. В стихотворениях И.В. Гете междометие *oh*, как правило, вводит предложения в повелительном и сослагательном наклонениях: *Oh, höret, was wir singen* [7, S. 81]. *Oh, wär ich doch an seinem Platz* [7, S. 78]. *O daß ich in der Nähe / Doch ihre Farben sähe!* [7, S. 90]. Данное междометие выступает более обособленно, его связь с текстовым окружением ослаблена. Кроме этого, пауза между ним и последующей структурой более выраженная, чем в первом случае. Как показывает анализ языкового материала, связь междометия с окружающими формами и структурами может варьироваться в зависимости от целей и задач автора.

Междометие *ach* в стихотворениях И.В. Гете так же распространено, как *o* (*oh*). Несмотря на то, что «из всех междометий наиболее продуктивными в плане участия в создании устойчивых словосочетаний является слово *ach*» [1, с. 22], в поэтическом тексте оно чаще всего отстранено от текстового окружения. В стихотворном целом оно отделяется от форм и предложений запятой (*Ach, da*

ich irrte, hatt ich viel Gespielen, [7, S. 64]) или восклицательным знаком (*Ach!* Am Ufer, durch die Fluren, / Ins Geklüfte tief zum Hain / Folgt ich einer Sohle Spuren [7, S. 179]).

Как уже отмечалось, значения междометий контекстно обусловлены. Однако возникает вопрос о том, какой компонент в текстовом окружении позволяет междометию актуализировать контекстуальное значение. Конъюнктив нереального желания и условия, например, сужает значение междометий, вовлекая лирического героя в мир желаний и сожалений: *Oh, wär ich ein Wagen, / Bequem dich zu tragen* [7, S. 75]. *Oh, wäre doch das rechte Maß getroffen!* [7, S. 117]. *Ach, wüßtest du, wie's Fischlein ist / So wohlig auf dem Grund, / Du stiegst herunter, wie du bist, / Und würdest erst gesund* [7, S. 15]. Экспрессивно-оценочную семантику междометию позволяют актуализировать имена прилагательные, глаголы со значением оценки, восклицательные предложения с *wie* и т.д., например: *O verteufelte Geschichte* [7, S. 21]. *Oh, wie freut es mich, mein Liebchen / Daß du so natürlich bist* [7, S. 154]. *Ach, wie traurig sieht in Lettern, / Schwarz auf weiß, das Lied mich an* [7, S. 118]. В данных примерах оценочное значение напрямую связано с семантикой окружающих слов: *verteufelt*, *freuen*, *traurig*.

Союзы *doch*, *aber*, *und* не только влияют на контекстуальное значение междометий, но и позволяют им установить более тесную структурно-семантическую связь с текстовым окружением. Благодаря этому междометия начинают выполнять текстообразующую функцию, участвуют в структурно-семантической организации стихотворного целого. Рассмотрим следующий пример: *Doch ach, schon mit der Morgensonne / Verengt der Abschied mir das Herz* [7, S. 94].

В данном стихотворном целом *ach* в сочетании с *doch* выполняет анафорическую функцию. Причина сожаления лирического героя обнаруживается в предыдущей строфе: *Ganz war mein Herz an deiner Seite / Und jeder Atemzug für dich ...* [7, S. 94]. Надежда на продолжительную встречу с

возлюбленной не оправдалась, лирический герой предчувствует скорое расставание.

Междометие *ach* И.В. Гете часто использует для выражения сожаления. В некоторых случаях его семантика близка к значению модального слова: *Schon seit manchen schönen Jahren / Seh ich unten Schiffe fahren, / Jedes kommt an seinen Ort; / Aber, ach, die steten Schmerzen, / Fest im Herzen, / Schwimmen nicht im Strome fort* [7, S. 113]. Сочетание междометия с союзом *aber* создает в стихотворном целом контрастность: корабли уплывают, но боль, к сожалению, остается в сердце, и не уходит вместе с потоками воды. Семантика междометия близка значению модального слова *leider*.

В своих стихотворениях И.В. Гете нередко прибегает к различным видам повтора. Повторяться может как само междометие, так и любое другое слово, при котором оно стоит. Первый вариант можно наблюдать в следующем примере: *Ach! aber ach! das Mädchen kam / und nicht in acht das Veilchen nahm* [7, S. 10]. Междометие повторяется с союзом и образует отдельную синтагму.

Повтор слова с междометием встречается чаще повтора самого междометия. Этот тип повтора придает стихотворению особую лиричность и возвышенность: *Sohn, o Sohn! Welch Übereilen!* [7, S. 168]; *Ich komm, ich komme! / Wohin? Ach Wohin?* [7, S. 185]. Междометие выполняет функцию усилительного компонента, увеличивающего эмоциональность стихотворения. Полный повтор слова с междометием подчеркивает возврат к исходной мысли, но с большей настойчивостью. Междометия усиливают значение просьбы, мольбы, требования и т.д. Как повтор любой другой единицы, повтор слова с междометием, безусловно, создает особый ритм: *Laß, o laß mir meine Weise, / Gönn, o gönne mir mein Glück* [7, S. 119]. Повтор и синтаксический параллелизм способствует ритмическому членению стихотворного целого, замедляют темп поэтического текста.

С точки зрения структурной организации стихотворного целого междометия традиционно занимают позицию зачина. Однако в поэтическом тексте их можно наблюдать также в срединном положении. В стихотворениях

И.В. Гете в этой позиции междометия встречаются в 7% случаев: *Hielte diesen frühen Segen, / Ach, nur eine Stunde fest!* [7, S. 128]. *Warum ziehst du mich unwiderstehlich / Ach, in jene Pracht?* [7, S. 96]. Оказавшись внутри другой структуры, междометие делит простое предложение на две части и выступает в качестве своеобразной парантезы. Эта позиция, с одной стороны, подчеркивает статус междометия как самостоятельной единицы, с другой стороны, позволяет говорящему субъекту дать выход возникшей в данный момент эмоции.

Реже междометия стоят в середине сложного предложения: *Wären tödlich diese Schmerzen / Meinem Herzen, / Ach, schon lange wär ich tot* [7, S. 113]. *Gleich, mit jedem Regengusse, / Ändert sich dein holdes Tal, / Ach, und in demselben Flusse / Schwimmst du nicht zum zweitenmal* [7, S. 128]. В первом примере междометие стоит между главным и придаточным предложениями сложноподчиненного предложения условия. Во втором отрывке оно находится между частями сложносочиненного предложения. С точки зрения семантической связности употребление междометия в середине сложной конструкции кажется оправданным, поскольку тогда оно семантически ближе ко второй части предложения, к которому может относиться. В сложноподчиненном предложении, например, эмоциональный отклик у лирического героя вызывает не то, что боли оказались бы смертельными для его сердца, а то, что его давно не было бы в живых, если бы это действительно было так.

В стихотворениях И.В. Гете междометия участвуют в композиционном членении текста. Рассмотрим следующий отрывок: *Ach! denkt das Veilchen, wär ich nur / Die schönste Blume der Natur, / Ach, nur ein kleines Weilchen, / Bis mich das Liebchen abgepflückt / Und an dem Busen mattgedrückt! / Ach nur, ach nur / Ein Viertelstündchen lang!* [7, S. 10]. В этом стихотворном целом междометие *ach* образует структурно-семантическую вершину, на которой концентрируется внимание читателя. Повтор *ach* подчеркивает многократный возврат к исходной мысли – огромному желанию фиалки стать самым красивым цветком, который только существует в природе.

Некоторые стихотворения И.В. Гете имеют признаки повествования: основной временной формой в них выступает претерит, употребляются процессуальные глаголы, представлены разные типы речи, прослеживается определенная сюжетная линия. В повествовательных поэтических текстах междометия, как в прозаическом тексте, употребляются в речи персонажа: *Er setzt' ihn an, er trank ihn aus: / O Trank voll süßer Labe! / O wohl dem hochbeglückten Haus, / Wo das ist keine Gabe!* [7, S. 11].

Таким образом, поскольку поэзия тяготеет к устной разговорной речи, в поэтическом тексте употребляются единицы, характерные для естественной коммуникации. Междометия как единицы разговорной речи реализуют свой коммуникативный потенциал в структуре поэтического текста. Они обладают иллюкутивной силой и направлены на воздействие на внешнего и внутреннего собеседника.

В структуре поэтического текста междометия выступают в качестве смыслообразующей составляющей стихотворного целого, обнаруживают семантическую и синтаксическую связь с текстовым окружением. Независимо от значения, реализуемого в тексте, основными функциями междометий является выражение экспрессии и оценки, что связано с их субъективным характером. Они способствуют усилению эмоциональности стихотворного текста.

В структурном плане междометия участвуют в ритмико-композиционном членении поэтического текста, в котором реализуют категорию связности, выступая в качестве текстообразующей единицы. Они являются неотъемлемой частью поэтического текста, в котором все компоненты образуют структурно-семантическое и ритмико-композиционное целое.

Список литературы:

1. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект): автореферат дисс. докт. филол. наук: спец. 10.02.04 – германские языки. М., 2008. 42 с.

2. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Междунар. отношения, 1965. 318 с.
3. Зыблева Д.В. Коммуникативно-прагматические функции междометия в современном немецком языке: автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Минск, 1987. 22 с.
4. Москальская О.И. Грамматика текста (пособие по грамматике). М.: Высшая школа, 1981. 185 с.
5. Поливанов Е.Д. Словарь лингвистических терминов // Вопросы языкознания. 1960. №4. С.119.
6. Шаронов И.А. Междометия в языке, в тексте и в коммуникации автореферат дисс. на соиск. уч. степени докт. филол. наук. М., 2009. 38 с.
7. Goethe J.W. *Gesammelte Gedichte*. Czech Republic: Edition Lempertz GmbH, 2006. 635 S.
8. Duden. *Die Grammatik*. Band 4. Mannheim: Dudenverlag, 2006. 1343 S.
9. Ehlich K. *Interjektionen* // *Linguistische Arbeiten* 111. Tübingen: Niemeyer, 1986. 314 S.
10. Mann Th. *Buddenbrooks. Verfall einer Familie*. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2008. 259 S.
11. Schneider W. *Stilistische deutsche Grammatik. Die Stilwerte der Wortarten, der Wortstellung und des Satzes*. Basel u.a.: Herder, 1959. 522 S.
12. Wundt W. *Völkerpsychologie*. B.1. *Die Sprache*. T.1. Leipzig: Engelmann. 1900. 667 S.

Сведения об авторе:

Никифорова Светлана Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент Департамента иностранных языков Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Nikiforova Svetlana Anatolyevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Department, National Research University Higher School of Economics (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: sanikiforova@hse.ru.